

**О СРОКАХ ПРИВАЛА САМОК МОРСКИХ КОТИКОВ
CALLORHINUS URSINUS НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ЛЕЖБИЩЕ
ОСТРОВА БЕРИНГА (КОМАНДОРСКИЕ ОСТРОВА)**

В.С. Никулин*, М.Г. Шитова**

**Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (КамчатНИРО), Петропавловск-Камчатский*

***ФГУ Северо-Восточное бассейновое управление по сохранению, воспроизводству водных биологических ресурсов и организации рыболовства (Севвострыбвод), Петропавловск-Камчатский*

**ON NORTHERN FUR SEAL FEMALES APPEARANCE
AT THE NORTHWESTERN ROOKERY OF BERING ISLAND
(COMMANDER ISLANDS)**

V.S. Nikulin*, M.G. Shitova**

**Kamchatka Research Institute of Fisheries and Oceanography (KamchatNIRO), Petropavlovsk-Kamchatsky*

***FGU North-Eastern Basic Department of Protection, Reproduction of Fish Stocks and Fishery Arrangement (Sevvostrybvod), Petropavlovsk-Kamchatsky*

Одним из биологических показателей морских котиков *Callorhinus ursinus* является срок привала первых одиночных самок с морских мест зимовки на летние береговые лежбища. При проведении долговременного мониторинга на северо-западном лежбище острова Беринга (рис.) было установлено, что до середины 1990-х гг. появление и выход первых самок на берег для размножения наблюдались в первой декаде июня, но с конца 1990-х гг. возникла тенденция смещения срока и самки стали выходить на берег во второй декаде июня. Так, средняя дата привала в 1970-е гг. приходилась на 6 июня, 1980-е – 7 июня, 1990-е – 12 июня, 2000-е – 15 июня. На фоне стабильного роста количества зимующих на лежбище самцов (Никулин и др, 2010) не совсем ясны причины запаздывания выхода первых самок.

Изменение сроков привала связано с возможным омоложением популяции котиков северо-западного лежбища. Известно, что первыми на берег всегда выходят самки котиков не моложе 10 лет (Никулин, 1997), обычно 12–15 лет и старше, а молодые самки в возрасте до 6 лет появляются позднее, через 5–9 дней.

Другой вероятной причиной сдвига сроков привала может быть изменение границ территории лежбища. Так, до начала 1990-х гг. функционировал «старый» западный гаремный участок «Котловина», ныне практически полностью угасший. В то же время произошло значительное смещение границ гаремной территории в восточном направлении, возникновение и рост «новых» участков «Песчанка» и «м. Кирпичный», а позднее и

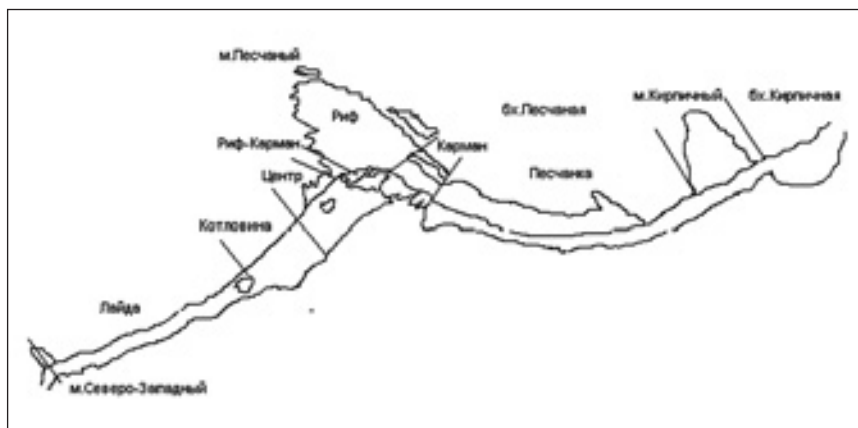

Схема северо-западного лежбища о. Беринга

«бух. Кирпичная». По имеющимся сведениям, первые одиночные самки могут выходить на берег в любом участке гаремной территории, но в 1980-х гг. они чаще появлялись на «старых» центральных участках: «Центр», «Риф» и «Карман» (Никулин, 2001). С начала 1990-х гг. наблюдается предпочтение самками котиков «новых» восточных участков.

До настоящего времени существует диспропорция в сроках и интенсивности выхода молодых самок на разные участки лежбища. На «новых» восточных участках отмечается более ранний и повышенный привал молодых самок по сравнению со «старыми» центральными участками. Ранее (Никулин, 2001) сообщалось, что рост численности молодых самок обуславливает развитие как отдельного участка, так и всей котиковой популяции.

Сроки массового привала различаются по годам, но, в целом, выход на берег у большинства самок приурочен к середине июля (табл.). Наиболее интенсивное рождение детенышей происходит в самый благоприятный летний период с 10 по 20 июля. Несмотря на смещение сроков привала на полторы недели, ежегодный пик численности самок наблюдается примерно в середине июля (табл.).

Динамика численности самок

2010 г.		2011 г.	
1 июля	1124	1 июля	723
5 июля	2596	5 июля	2430
10 июля	4021	10 июля	4423
15 июля	6704	14 июля	7388 максимум
19 июля	7552 максимум	15 июля	7230

В 1980-е гг. соотношение максимального единовременного числа самок на лежбище и количества детенышей составляло в среднем 1:2,4; 1990-е гг. – 1:2,0 и в 2000-е гг. – 1:1,4. При этом зарегистрированный максимум самок в 1980-е гг. достигал 6005 особей и 14490 щенков, 1990-е гг. – 6400 и 13800, 2000-е гг. – 7552 и 10514 особей соответственно. Исторический максимум новорожденных (16700 особей) на лежбище наблюдался в 1977 г.

Полученные сведения по численности самок, могут быть использованы для ориентировочных расчетов численности новорожденных морских котиков.

Выражаем благодарность А.А. Генералову и И.А. Блохину за оказанную помощь в работе.

ЛИТЕРАТУРА

Никулин В.С. 1997. Методика визуального определения возраста самок морских котиков // Результаты исследований морских котиков в России в 1995–1996 гг. – М. : Изд-во ВНИРО. С. 50–58.

Никулин В.С. 2001. Влияние некоторых естественных и антропогенных факторов на состояние популяции и распределение морских котиков на Северо-Западном лежбище острова Беринга // Результаты исследований морских млекопитающих Дальнего Востока в 1991–2000 гг.: Матер. к XVI совещ. раб. группы по проекту 02.05-61 «Морские млекопитающие» Российско-Американского соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды. – М. : Изд-во ВНИРО. С. 118–125.

Никулин В.С., Вертянкин В.В., Шитова М.Г., Фомин В.В. 2010. Результаты мониторинга зимующих морских котиков (*Callorhinus ursinus* L.) на острове Беринга в 1978–2009 гг. // Исслед. водн. биол. ресурсов Камчатки и сев.-зап. части Тихого океана. – Петропавловск-Камчатский : КамчатНИРО. Вып. 19. С. 90–103.